

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Статья / Article

УДК / UDC 340.1

DOI 10.35231/18136230_2021_2_8

Государевы службы и политико-правовые взгляды Ф. С. Салтыкова*

М. О. Акишин

*Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

В статье исследуется жизненный путь и политико-правовые взгляды Ф.С. Салтыкова, выходца из боярского рода, вошедшего в молодости в окружение Петра I, что определило его жизненный путь.

В условиях преобразований начала XVIII в., выполнения различных миссий в странах Европы у него сформировалось правосознание деятеля раннего Просвещения. В сочинениях Салтыкова, содержащих проекты реформ в России, отразились политико-правовые воззрения мыслителя. Их изучение позволяет заключить, что он был знаком с современными ему международно-правовыми учениями, на основе которых он сформулировал справедливые основания участия России в Северной войне и выдвинул один из первых проектов обоснования международно-правового режима Северного морского пути; теории меркантилизма и камерализма, ставшие основанием проектов экономических и сословно-правовых реформ.

Салтыкову принадлежат проекты в сферах просвещения и социально-правовой защиты сирот и нищих. Все сказанное позволяет отнести Салтыкова к политико-правовым мыслителям, сыгравшим определенную роль в становлении доктрины Просвещения в России XVIII в.

Ключевые слова: Просвещение, преобразования Петра I, политико-правовое учение Ф.С. Салтыкова.

Для цитирования: Акишин М.О. Государевы службы и политико-правовые взгляды Ф.С. Салтыкова // Ленинградский юридический журнал. 2021. № 2 (64). С. 8–27. DOI 10.35231/18136230_2021_2_8

* Исследование подготовлено при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-09-42011 «Вице-адмирал Н. А. Сенявин (1681–1738)».
© Акишин М. О., 2021

Sovereign services and political and legal views of F. S. Saltykov

Mikhail O. Akishin

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

The article examines the life path and political and legal views of F. S. Saltykov, a native of the boyar family, who entered the entourage of Peter I in his youth, which determined his life path.

In the conditions of the transformations of the beginning of the XVIII century, the fulfillment of various missions in the countries of Europe, he formed the legal consciousness of the figure of the early Enlightenment. Saltykov's writings, which contained draft reforms in Russia, reflected the political and legal views of the thinker. Their study allows us to conclude that he was familiar with contemporary international legal doctrines, on the basis of which he formulated the just grounds for Russia's participation in the Northern War and put forward one of the first projects to substantiate the international legal regime of the Northern Sea Route; theories of mercantilism and cameralism, which became the basis for projects of economic and estate-legal reforms.

Saltykov owns projects in the fields of education and social and legal protection of orphans and the poor. All of this makes it possible to attribute Saltykov to the political and legal thinkers who played a certain role in the formation of the Enlightenment doctrine in Russia in the XVIII century.

Key words: Enlightenment, transformations of Peter I, political and legal doctrine of F. S. Saltykov.

For citation: Akishin, M.O. (2021) Gosudarevy sluzhby i politiko-pravovye vzglyady F.S. Saltykova [Sovereign services and political and legal views of F. S. Saltykov]. *Leningradskii yuridicheskii zhurnal – Leningrad legal journal*. No. 2 (64). pp. 8–27. DOI 10.35231/18136230_2021_2_8 (In Russian).

Введение

В современной науке господствующим является положение о том, что преобразования Петра I стали рубежом, который привел к переориентации культуры России на ценности европейского Просвещения. Между тем проблема становления нового правосознания лиц, входивших в окружение царя, изучена еще недостаточно. В частности, в работах по истории политико-правовых учений даже не упоминается имя Ф.С. Салтыкова, чьи сочинения были введены в научный оборот в конце XIX в. [7. Приложение, с. 1–46; 8].

Первое исследование проектов Салтыкова провел П.Н. Милюков. Он пришел к выводу о том, что проект «...дал несколько ярких доказательств

... зависимости законодателя (Петра I – М.А.) от окружавших его советников» [5, с. 543]. С критикой этой концепции выступил Н.П. Павлов-Сильванский. Он отнес Салтыкова к числу первых «западников» в России и доказывал, что его сочинения отличает «крайняя подражательность», а их влияние на законодательство Петра I не следует преувеличивать [7, с. 3, 27].

В советской науке проекты Салтыкова привлекали внимание только эпизодически. Н.А. Воскресенский в своем фундаментальном труде, посвященном законотворчеству Петра I, поддержал те выводы, к которым пришел Н.П. Павлов-Сильванский [2, с. 110, 121 и др.]. М.Т. Белявский и Л.Г. Кислягина доказывали, что Салтыков «...принадлежал к той части боярской аристократии, которая понимала необходимость реформ» и «как представитель интересов старого боярства лелеял еще надежду на сохранение за старыми родами служебных привилегий». Проекты преобразований в сферах экономики и культуры они объяснили стремлением Салтыкова «сравнять» Россию с западноевропейскими государствами» [6, с. 167–168].

Целью настоящей статьи является исследование жизненного пути и анализ сочинений Ф.С. Салтыкова как памятников политико-правовой мысли.

Жизненный путь и государевы службы Ф.С. Салтыкова

Федор Степанович Салтыков – выходец из старинного боярского рода. Его отец Степан Иванович Салтыков в 1675/76–1678/79 гг. был судьей Судного приказа, в 1679–1680 гг. занимал должность воеводы в Устюге Великом. 21 марта 1689 г. пожалован в бояре, 21 сентября 1689 г. назначен на воеводство в Тобольск, куда прибыл в феврале 1690 г. и находился до декабря 1692 г. После возвращения в Москву он в сентябре 1694 г. участвовал в военных маневрах под д. Кожуховой («Кожуховский поход»), был воеводой пушечного наряда и пороховой казны, 14–15 октября 1698 г. в качестве следователя участвовал во втором розыске о восстании московских стрельцов, по именному указу от 28 января 1699 г. занимал должность воеводы Азова [1].

О начале государевой службы Ф.С. Салтыкова известно немного. В 1690–1692 г. в чине стольника он служил при отце в «товарищах» воеводы Тобольска. В это время он был уже достаточно зрелым человеком и реально участвовал в делах управления Тобольского разряда. В своих

«Препозициях» и «Изъявлении» он достаточно компетентно писал о необходимости поиска и разработки месторождений серебра, развитии звероловства в Сибири, перспективах освоения и эксплуатации Северного морского пути. После возвращения с отцом в Москву он, видимо, служил в «потешных полках» и участвовал в военных «забавах» молодого Петра I уже в чине «спальника».

В январе 1697 г. Салтыков вместе с другими 60 спальниками был отправлен Петром I обучаться морскому делу и около года прожил в Голландии и Англии. В инструкции молодым «волонтерам» предписывалось научиться «владеть судном», а «естли же кто похощет ... получить себе милость большую», тот должен научиться «знати, как делати те суды»¹. Через год они возвратились в Россию и были экзаменованы Петром I. Никто экзамена не выдержал. Некоторые из них были определены в «валентеры» (волонтеры), доучиваться мореходству, остальные – сержантами и поручиками гвардии. Салтыков, видимо, произвел самое лучшее впечатление на царя и был зачислен в гвардию капитаном.

19 ноября 1700 г. Салтыков участвовал в битве под Нарвой. 30 ноября 1700 г. был отправлен Петром I к польскому королю Августу II с грамотой, в которой говорилось, что о поражении русской армии Салтыков, который «сам там был», расскажет устно². Тогда же он получил наказ, в котором ему поручалось убеждать короля, что «сей несчастливый случай» не изменит политики России, царь «никогда от его союза и отечественного наследия не отступит»³.

Посылка Салтыкова к польскому королю стала его первой дипломатической миссией. Он участвовал в подготовке переговоров Петра I и Августа II, которые прошли 26 февраля – 10 марта 1701 г. в Биржах. 12 марта 1701 г. командирован Петром I для участия в работе сейма в Варшаве. В мае 1701 г. Салтыков писал Петру I из Варшавы о том, что Август II не отказывается от условий союза, но в сейме обсуждение этого вопроса вызвало дискуссии и «здесь есть великое непостоянство против статей, каковы поставлены в Биржах». Кроме того, Салтыков сообщал, что польский король постоянно спрашивает его о результатах переговоров Москвы с Мазепой на предмет выдвижения вспомогательного корпуса в

¹ Письма и бумаги императора Петра Великого (далее – ПБП). СПб., 1887. Т. I. № 129 и 180.

² ПБП. Т. I. № 347.

³ ПБП. Т. I. № 346.

Польшу [3, с. 64]. О расположении Петра I к Салтыкову в это время свидетельствуют письма к нему от 2 и 10 мая 1703 г. о первых победах русской армии в Прибалтике – взятии Ниеншанца и морской победе, когда русский отряд на «тритцети лотках ... по нарочитом бою взяли 2 (шведских – М.А.) фрегата»¹.

В начале 1703 г. Салтыков, единственный выходец из знатного боярского рода, получил звание корабельного подмастерья, т. е. за год обучения в Англии он все же освоил основы кораблестроения. В 1703–1704 гг. он работал на Олонецкой верфи, где занимался сначала строительством транспортов, затем руководил возведением фрегата «Флигель Фам». Отчеты о строительстве кораблей Салтыков посылал Петру I².

В июне 1707 г. Салтыков был вызван для работ на петербургской верфи, где строил корабли до конца 1709 г. В 1710 г. работал на верфи в Новой Ладоге. Здесь, между прочим, он строил 18-пушечную шняву по чертежу царя³. Эти работы находились под контролем царя. В письме 1710 г. Петр I грозил взысканием корабельным мастерам Ричарду Броуну и Салтыкову за то, что «зело медленно чинится приготовление к спуску кораблей»⁴.

В начале 1711 г. Петр I пришел к мысли о возможности закупки военных кораблей за границей. Возможно, к ней его подтолкнуло сообщение генерал-адъютанта датского короля, из которого стало известно, «что король Дацкой [Фредерик IV] сам предлагал, что ежели нам надобны карабли воинские, то возможно их достать дешевою ценою». 12 мая 1711 г. царь поручил князю А.Д. Меншикову «...послать в Дацкую землю Федора Салтыкова»⁵. 30 июня 1711 г. Салтыков получил наказ («пункты») от Меншикова. Согласно наказу, ему следовало «вести себя везде инкогнито, за дворянина российского» и «в корреспонденции иметь надлежащую осторожность», по всем вопросам он должен был сноситься с кн. Б.И. Куракиным и А.А. Матвеевым⁶.

Миссия Салтыкова контролировалась лично Петром I, который с октября 1711 г. по июнь 1715 г. послал ему не менее 27 писем со своими

¹ ПБП. Т. II. Примечания. С. 533, 536–537, 549.

² ПБП. Т. II. Примечания. С. 624–625, 689–691.

³ ПБП. Т. X. № 3925; Примечания. С. 693.

⁴ ПБП. Т. X. № 3782; Примечания. С. 609, 644.

⁵ ПБП. Т. XI, вып. 1. № 4444.

⁶ Материалы для истории русского флота (далее – МИРФ). Ч. I. СПб., 1865. С. 245 – 247.

распоряжениями¹. Со своей стороны Салтыков с августа 1711 г. по июнь 1715 г. послал царю не менее 38 писем о выполнении его поручений². Эта переписка, в частности, позволяет установить передвижения Салтыкова. 4 августа 1711 г. он прибыл в Копенгаген, где встретился с русским посланником кн. В.Л. Долгоруким и провел переговоры с датскими министрами³. Затем, летом и осенью 1711 г. находился в Голландии. В декабре 1711 г. – в Гамбурге. В декабре 1711 – феврале 1712 г. – вновь в Голландии. В апреле 1712 – июне 1714 г. – в Англии. В июне–августе 1714 г. – в Голландии. В ноябре 1714 г. – июне 1715 г. – вновь в Англии. Эти переезды происходили по распоряжениям царя. Так, 22 июня 1714 г. Салтыков сообщал Петру I о переезде в Голландию «по прежде доносительному моему письму апреля от 2-го дня за дороговизною здесь в Англии» строительства кораблей и указу царя⁴. В письме 5 ноября 1714 г. он объяснял причину возвращения в Англию: «...В.в. не указали больше делать вновь кораблей в Голландии... а указал искать способу в иных местах делать»⁵.

Корабли покупались Салтыковым на чужое имя или формально не меняли владельца и флаг, что позволяло относительно безопасно перегонять их сначала в Копенгаген, а затем в Россию. Первым купленным кораблем стал «Самсон», прибывший в Петербург весной 1711 г. и подаренный А.Д. Меншиковым в день тезоименитства Петру I. В том же году был куплен в Голландии и прибыл в Петербург фрегат «Святой Яков»⁶. В декабре 1712 г. были доставлены в Копенгаген 50-пушечный гамбургский корабль «Антоний Падуанский», французские корабли «Эсперанс» (куплен на имя датского купца В. Эдингера) и «Веркюр» (куплен на имя купца

¹ ПБП. Т. XI, вып. 2. № 4829, 4789; Т. XII, вып. 2. № 5562, 5605, 5622, 5656; Т. XIII, вып. 1. № 5819, 5929, 6018, 6026; Научный исторический архив С.-Петербургского Института истории РАН (далее – НИА СПбИИ РАН). Ф. 270. Оп. 1. Д. 75. Л. 108–109, 240, 262, 264, 265–266, 285, 293, 333–334; Д. 76. Л. 122–124, 136–137, 232, Л. 242, 246; Д. 78. Л. 14, 150, 166–167, 181–182, 399, 402.

² МИРФ. Ч. I. СПб., 1865. С. 250, 269, 272, 275, 280, 292–293, 314–315, 315–316, 321–322, 350–351, 360, 387, 426–427, 438, 463, 464–465, 472, 475, 480–481, 508, 511, 532–533, 540–541, 551–552, 577–578, 585–586, 592–593, 615–616, 617, 622, 631, 640–641; МИРФ. Ч. III. СПб., 1866. С. 63–64, 65.

³ ПБП. Т. XI, вып. 1. Примечания. С. 496.

⁴ МИРФ. Ч. I. С. 516.

⁵ МИРФ. Ч. I. С. 577–578.

⁶ ПБП. Т. XI, вып. 1. Примечания. С. 542; РИО. 61. С. 163.

из Эльбинга Ф. Стефанса)¹. По подсчетам П.А. Кротова, при посредничестве Салтыкова было закуплено за границей 17 линейных кораблей и 4 фрегата [4, с. 252 – 254, 292].

Помимо закупки кораблей, Салтыков занимался наймом английских моряков и мастеров в русскую службу; выкупом из шведского плена русских офицеров, а также английских и голландских офицеров, взятых в плен шведами; ведал обучением морскому делу юношей из России².

Кроме того, Салтыков по предписанию царя занимался сбором иностранных законодательных актов, договоров и научных сочинений, которые были необходимы для проведения государственно-правовых реформ и обоснования внешней политики России. 6 декабря 1712 г. он писал Петру I: «При сем доношу вашему величеству, между повелительными вашими указы, будучи здесь, прилежно потщился выбрать из правления уставов здешняго английского и прочих европейских, которое приличествует токмо самодержавию, а не так, как республикам или парламенту»³.

12 января 1713 г. Петр I отвечал ему: «Правы, о которых вы писали, что вы выбрали из аглинских и протчих европских, которые надлежат, кроме республик, пришлите к нам»⁴. 6 и 10 июня 1713 г. Салтыков послал царю через А.Д. Меншикова свой проект, который «выбран ... из уставов аглинских и прочих европейских» и особое его внимание обращал на «четвертую главу о купечестве, пятую о мастеровых людех, седьмую о школах». Этот проект получил название «Пропозиции»⁵.

В 1713 г. Петр I повелел Салтыкову сделать выписки из истории Лифляндии, Ингрии и Корелии для обоснования справедливости войны России за эти провинции. 22 июня 1713 г. он доносил царю: «...выписано у меня из кроник лифляндских и курляндских и иных разных о претенции российской короны на часть Лифляндии, Ингрии и Корелии, в которые времена и каким случаем и при каких государех оне отлучились от короны российской, отчего нынешняя настоящая война произошла по истинной правдивости для известия и поощрения против неприятеля российскому народу и в ведомость прочим государствам» [7. Приложение, с. 73].

¹ ПБП. Т. XII, вып. 1. Примечания. С. 453–544.

² ПБП. Т. XIII, вып. 2. № 5802, 6291; МИРФ. 3. С. 63–64, 65, 72–73, 261–262; НИА СРБИИ РАН. Ф. 270. Оп. 1. Д. 75. Л. 82–85, 285, 293; Д. 78. Л. 14.

³ МИРФ Ч. I. С. 336.

⁴ ПБП. Т. XIII, вып. 1. № 5802.

⁵ ПБП. Т. XIII, вып. 2. С. 310–311.

В последующем эти выписки были расширены и в августе 1714 г. составлен второй проект Салтыкова – «Изъявления прибыточные государству». Этот проект был отослан царю 1 августа 1714 г., а затем, 5 ноября, отослан его дубликат, дополненный 33-й главой о каменном строении [7. Приложение, с. 73–74]. 15 января 1715 г. Петр I сообщал Салтыкову о получении проекта о привилегиях купцов и «экстракта ис кроник лифляндских и курляндских о претензии Российскому государству Лифляндии и Ингрии и протчих земель» [7. Приложение, с. 74].

Как установил П.Н. Павлов-Сильванский, записки Салтыкова «...несомненно обратили на себя внимание Петра; читая их, он, по своему обыкновению, отметил на полях знаками места особенно его заинтересовавшие... Вопросы, возбужденные Салтыковым, он передал на заключение специалистов» [7, с. 35].

Жизнь за границей складывалась для Салтыкова непросто. В 1714 г. он жаловался на тяжелую «водяную» болезнь кабинет-секретарю А.В. Макарову и просил: «Ныне я имею великую в деньгах скудость, понеже в болезни моей стали мне великие убытки в лечении дачею повседневною дохтурам и аптекарям». Письмо содержало намек на его желание вернуться в Россию: «Долго-ль ныне еще здесь быть»¹.

В июне 1715 г. Салтыков писал уже самому Петру I: «Всеуниженно прошу в.ц.в. о своем зажилом жалованье за прошлый год, которое мне недоплачено... понеже мне учинились великие убытки и помираю с голоду». Царь предписал кн. Б.И. Куракину: «Когда довольныя деньги будут, дать»². В письме от 27 июня 1715 г. Петр I благодарил Салтыкова за выполненные поручения и предписывал: «По получении сего поезжайте во свое Отечество немедленно»³.

Это письмо Ф.С. Салтыков получил в день своей смерти. Умер он 2(13) августа 1715 г. в Лондоне «водяной болезнью». Петр I не сразу узнал об этом и еще посылал ему письма 7 и 16 августа о строительстве кораблей и выкупе из-под ареста «для платежа взятых афицеров»⁴. Более того, 16 августа 1715 г. царь предписал Н.А. Синявину: «Понеже Федор Салтыков... послан был от нас для покупки кораблей в Англию и оной

¹ РГАДА. Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. 21. Л. 429.

² МИРФ. Ч. I. № 1067; Ч. III, № 105, 117.

³ РГАДА. Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. № 78. Л. 399, 402.

⁴ РГАДА. Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. № 79. Л. 96, 117.

... многия деньги брал себе под лицом той покупки, для того его арестовать и привезти в Петербург»¹.

Только 4 сентября 1715 г. царь узнал о смерти Салтыкова и повелел А.И. Ушакову составить «подлинную ведомость» о его деревнях². 16 сентября 1715 г. он поручил Н.А. Сенявину прислать 8-весельную баржу, которая осталась после смерти Салтыкова и оплатить его долги³. Наконец, 21 декабря 1717 г. по распоряжению Петра I в Амстердаме был отперт «...баульчик, которой прислан с письмами Салтыкова»⁴.

«Пропозиции» Ф.С. Салтыкова как памятник политико-правовой мысли

«Пропозиции» (от лат. *propositio* – основное положение, суждение) Салтыкова состоят из пятнадцати глав, в которых он на «основании всех лучших европейских государств» сформулировал предложения преобразований в России с целью, чтобы «наш народ уравнился» с ними [8]. Более полное их название: «Доношение о некоторых состоятельных, которое прилежно выбрано из правления уставов разных как аглинских, французских, германских, такожде и прочих европейских присудственных приличеству самодержавия»⁵.

Первые пять глав «Пропозиций» посвящены предложениям по преобразованию сословно-правового строя России. Наибольший интерес вызывают предложения, содержащиеся в главах II «О мирских господах и дворянах», IV «О служивых чинах воинских и гражданских» и V «О мастеровых людях и всяких промышленниках».

Салтыков выступал за сохранение и расширение привилегии землевладения за дворянским сословием. На торгово-промышленное сословие эта привилегия не должна распространяться: «Ежели кто, будучи из простых чинов, придут в богатство и тем не покупать дворянских стяжательств, сиречь вотчин, понеже оное надлежат дворянам». С другой стороны, «благородным не довлеет иметь купеческих стяжательств, сиречь лавок, торгов и промыслов ... понеже то есть властвует мещанству».

¹ Письма и указы Петра Великого, писанные к Н.А. Сенявину. СПб., 1786. С. 31.

² РГАДА. Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. 79. Л. 136.

³ РГАДА. Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. 79. Л. 160.

⁴ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом / сост. Г.В. Есипов М., 1872. Т. 2. С. 22.

⁵ РГАДА. Кабинет Петра I. Отд. II. Кн. № 88. Л. 55–76, 79.

Для дворян Салтыков предлагал ввести аристократические «титулы» в зависимости от размера земельных владений: «ланд-графство» (от 1000 до 2000 дворов), «маркизанство» (от 500 до 1000 дворов), графов (от 200 до 500 дворов), баронов (от 100 до 200 дворов), господство (от 50 до 100 дворов), стяжательство (до 50 дворов). Лицам, владеющим «великими стяжательствами», он предлагал давать титулы «дуков» (князей) и обратить несколько городов в «дучества». При этом разделить эти города между князьями следовало «только одними титулами», не передавая им владельческих прав. Салтыков пишет: «аглинские дуки, Букингам, Сомерсет и др. также имеют своих городов одни титулы, без всякаго владения и правления».

Свой проект Салтыков старался представить только как заботу о «прибылях» казны. Он утверждал, что предлагает установить аристократические титулы лишь для того, чтобы правительство таким путем могло получить новый источник доходов, указывая какая «на всякой год будет прибыль от записки гербов и титулов». Однако скрытой целью введения титулов было укрепление позиций родовой знати. В частности, в главе IV своего проекта Салтыков отдавал явное предпочтение при формировании корпуса офицеров армии и военно-морского флота детям знатного дворянства («из господских и дворянских детей нарочитых»). Эти предложения не вызвали интереса у Петра I.

Салтыков предлагал еще одно средство отграничения дворянства от других сословий: для приобретения «дворянского стяжательства» лицо должно сначала себя «ублагородить», т.е. получить от государя жалованную грамоту и герб. Для хранения дворянских гербов и публикации погодных книг с именами высших чинов («статов») он предлагал учредить особый государственный орган («ритор-гоус») по примеру Англии. Возможно, это предложение в последующем повлияло на введение в России в 1722 г. должности герольдмейстера.

Английский опыт сохранения знатных родов подтолкнул Салтыкова к предложению ввести майорат в России. Он считал, что наследовать «недвижимые стяжательства» должны «первородные» и доказывал, что в случае реализации этой меры «первородные сыновья... будут лучше с легкостью платить всякия государственные подати», а «меньшие... простираются будут прилежно к службе и к наукам». Эта мера послужит и укреплению аристократических родов путем прекращения «разделов в вотчинах». Для урегулирования земельных споров между дворянами

Салтыков одним из первых в гл. XIII «О поместных делах» выступил с предложением о проведении генерального межевания.

18 марта 1714 г. состоялся именной указ «О порядке наследования движимых и недвижимых имуществ»¹. Степень влияния проекта Салтыкова на этот законодательный акт является дискуссионной. П.Н. Милюков считал, что проект Салтыкова «послужил несомненным источником знаменитого закона»². П.Н. Павлов-Сильванский оспорил это мнение, указав, что введение майората в России Петр I обсуждал с доверенными лицами еще в 1701, 1705 и 1711 гг. В 1714 г. царь установил наследование недвижимого имущества не первородными сыновьями, а единонаследие. Салтыков предлагал учредить майорат только для «господ и дворян», Петр объявил указ «всем подданным нашего государства, какого чина и достоинства оные ни есть». Отсюда, историк пришел к выводу: «Проекту Салтыкова никак нельзя придавать решающего влияния на издание этого закона»³.

В «Пропозициях» нашла отражение теория меркантилизма. Салтыков утверждал: «Купечество есть твердое основание богатства всех государств». Он доказывал необходимость такой политики государства, «чтобы прибыли нашего государства были б в наших властных купеческих руках, а иностранные купцы не богателись излишне нашего государства товара». Для реализации этой цели Салтыков предлагает «во всех губерниях учредить ... компании торговых людей и тем компаниям с принуждением велеть торговать в иные государства, – велеть им посылать свои товары в Голландию, в Англию, в Стрецию, на Ост-Зеа, в Персиду, а из Сибири в Китай и Бухарию». Для помощи им четвертую часть «складки компаний» казна должна взять на себя. Кроме того, для содействия внешней торговле надо назначать в зарубежные государства «консулей, или купцов нарочитых».

Особое внимание Салтыков уделял развитию торговли с Востоком и рекомендовал отправить экспедицию от Архангельска вдоль берегов Ледовитого океана, чтобы выяснить, имеется ли свободный «проход до Китая и Японии». С этими экономическими задачами связаны и планы

¹ ПСЗ. Т. V. № 2789.

² Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великого. СПб., 1892. С. 536, 538, 543.

³ Павлов-Сильванский Н.П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. СПб., 1897. С. 53.

внешней политики на Востоке. Он указывал на обилие золота и серебра в Китае и Ост-Индии и предлагал наладить с ними торговые связи, а также организовать экспедицию в Среднюю Азию и на Дальний Восток.

Салтыков, видимо, был знаком с теорией торгового баланса. Он доказывает, что развитие мануфактурного производства в России сократит ввоз иностранных товаров. При этом он был противником казенной промышленности. По его мнению, заводы должны строиться купечеством, которое может получать необходимые средства путем «складки». Для развития внутренней торговли он предлагал учредить во всех губерниях ярмарки.

Возможно, проекты Салтыкова повлияли на утверждение теории меркантилизма в России. П.Н. Милюков отмечал, что с 1715 г. в законодательстве вместо понятия «казанная прибыль» начинают использоваться термины «государственный интерес», «народное богатство»¹.

Салтыков предлагал реформы сословной организации купечества путем введения купеческих чинов баронов, патрициев и бургграфов. Относительно мастеров и промышленников он предлагал провести их перепись «в ратушах, и ... брать по все годы в казну деньги по усмотрению их мастерства и промыслу». Желающим обучаться мастерству или промыслу также следовало «записываться в ратушах в книги». Предложения по записи мастеров и их учеников «в ратушах в книги» означали введение в России цеховой организации ремесла.

Петр I сам размышлял о введении «цехов» и «цейхмейстеров» (эти термины Салтыков не использовал), о чем свидетельствует его мемория о цехах 14 января 1715 г.² Цеховая организация ремесла в России была введена именным указом от 27 апреля 1722 г. Но этот указ не копировал европейские цеховые уставы. Им разрешилось всякому, «кто похочет», записываться в цех, без предварительного освидетельствования его мастерства, что предотвращало замкнутость цеховых корпораций³.

Ряд предложений Салтыкова связан с податными реформами. Он первым в начале XVIII в. высказал мысль о необходимости введения подушной подати: «Посацким всем поголовную дань платить по 1/2 рубля. А с жен и с детей их от записки брать вполы». Обосновывал предложение

¹ Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великого. СПб., 1892. С. 535.

² Сб. РИО. Т. XI. С. 285.

³ ПСЗ. Т. VI. № 3980.

о введении подоходного налога с дворян и купцов при введении для первых титулов и гербов, а для вторых – новых «чинов». Предлагал ввести ряд косвенных налогов, отчего казне «будет прибыль немалая».

Большое значение Салтыков придавал реформам в сфере просвещения. В главе VII «О школах и монастырях» он предлагал повелеть «во всех губерниях учинить по одной академии или по две, а на те академии отдать несколько монастырей». В академии следует набирать 8-летних детей дворян, купцов «и всяких иных разных чинов» под угрозой штрафа с отцов и обучать их до 23 лет. Учителя «из иных государств» должны обучать «студентов» иностранным языкам («латинского, греческого, немецкого, английского, французского»), грамматике, поэтике, философии, богословию, истории, математике, географии и т.д. При академиях предлагалось создать «из разных языков и из разных наук ... библиотеки как в Англии – в Оксфорде и Кембридже».

Для приобретения специальных прикладных знаний, Салтыков предлагал для дипломатической подготовки «посылать из господских детей к иностранным дворам в чинах секретарских и дворянских», для камеральных и коммерческих наук – «из господ в Англию и Голландию – для учения того, как у них состоятся налоги, подати и пошлины и ведение всех их интересов для правления купеческаго», для морских наук – «в Англию, Голландию или Францию дворянских детей».

Помимо мужских академий, Салтыков предлагал «во всех губерниях учинить женские школы, и на то обратить женские монастыри», в которых обучать девочек домоводству, французскому и немецкому языкам, музыке и т. д., «чтобы и женский наш народ уравнился с европейскими государствами».

Проект учреждения 16 академий был непосилен для России начала XVIII в. Однако Петр I, видимо, все-таки обратил на него внимание. 20 января и 28 февраля 1714 г. состоялись указы об учреждении при «знатных монастырях» и архиерейских домах школ для обучения дворянских и приказных детей от 10 до 15 лет цифири и геометрии, и запрещении жениться без сдачи экзамена¹.

¹ ПСЗ. Т. V. № 2762, 2778.

«Изъявления» Ф.С. Салтыкова как памятник политико-правовой мысли

Второй проект Салтыкова – «Изъявления прибыточные государству» – состоял из 33 глав и включал новые предложения по проведению реформ в России на основе наблюдений, которые он накопил «в бытность ... в Англии и в Голландии» [7. Приложения, с. 1–46].

Выполняя поручение Петра I, Салтыков провел работу по международно-правовому обоснованию претензий «короны российской на несколько части провинции Лифляндии и на ... провинции Ингрию и Карелию», т. е. справедливости начала Россией войны со Швецией.

В главе I «Изъявлений» Салтыков на основе изучения трудов «гисториков» Северной Европы доказывал, что «великие князи российскийские» «издревле владели едва не всею Лифляндиею». На протяжении столетий за эти земли шло противоборство России с Лифляндским орденом. После разгрома ордена в конце XVI в. его земли вошли в состав Польши и Швеции, короли которых на эту провинцию не имеют наследственного права. Ингрия и Карелия, как доказывал Салтыков, были «...наследственны издревле ... великим князем российским и царям», но в конце царствования Ивана IV (Карелия) и во время Смуты (Ингрия) были «похищены нагло шведами».

Салтыков рекомендовал Петру I «...учинить ... манифест в ведомость всему народу российскому, что оныя ... провинции издревле надлежали короне российской, почему сия правдивая война зачалась с короною шведскою, для отымания отечественных наследственных провинций». Этот манифест следует «...перевести на латинской, французской и на немецкой языки ... в ведомость всем европейским государствам». Как доказал П.Н. Павлов-Сильванский, первая глава «Изъяснений» Салтыкова оказала «прямое влияние» на создание П.П. Шафировым по заданию Петра I «Рассуждения о причинах Северной войны» [7, с. 48].

Глава VI «Изъявления» содержала предложения по написанию «Гистории» царствования Петра Великого. В «Гистории» следовало отразить государственные и сословно-правовые реформы, ход военных действий и побед русской армии и флота, историю внешних сношений, заграничных путешествий царя. По мнению Салтыкова, когда «Гистория» будет опубликована «на славенском языке», то народ России получит «известия ... и о храбрости, и о мужестве в. в-ва и премудрых ваших отправлений, и о

всяких ваших трудностях, такожде и о храбрости воинской российской народа». Затем, «Гисторию» следует издать на латинском, французском и немецком языках, что послужит опровержению сочинений, «какие неприятельские соседственные историки писали к своему оправданию..., а вашему государству какия неправости».

Петр I задумался о создании «Гистории» своего царствования не позднее 1708 г., еще до проекта Салтыкова. Позднее, царь выступил с инициативой написания «Гистории Свейской войны», в которую предполагал «вписать, ... что в сию войну сделано, каких распорядков земских и воинских, регламентов, ... мануфактур всяких» и пр. Царь сам участвовал в работе над «Гисторией», переделывал и исправлял ее текст¹.

Глава XXV касалась важной проблемы перспектив развития судоходства по Северному морскому пути вдоль берегов России и его международно-правового регулирования. Салтыков предлагал отправить небольшие морские суда от Архангельска, Березова, Якутска и изыскать удобные места на реках близь Амура. При плавании морских судов необходимо было «описывать по берегам и на море устья рек». Далее, он считал необходимым построить ряд крепостей по Северному морскому пути для сбора таможенных пошлин с иностранных судов – «на проливах Вайгатс в Новой Земле» и «против Новой Земли». Он утверждал, что в случае «ежели новый проход до китайских и до японского берегов сыщется свободный, в том будет вашему государству великое богатство и прибыль», так как ныне английские и голландские суда плавают к Китаю вокруг экватора и «от жаров множество у них людей помирает».

Предложение Салтыкова о разведке морского пути в Китай и Индию было в 1716 г. независимо от него высказано Лейбницем в письме к Петру I. Однако царь еще до проектов Салтыкова и Лейбница планировал такую экспедицию. Перри, живший в России до 1714 г., утверждает, что «не раз слышал, как царь выражал свое намерение послать, людей с целью снять верную карту страны, ... чтобы определить, есть ли возможность кораблям проходить мимо Новой земли в Татарское море на восток от р. Оби, где можно было бы строить корабли для отправления к берегам Китая и

¹ История Свейской войны (Поденная записка Петра Великого): в 2 вып. М., 2004. Вып. 1. С. 9, 16, 17, 21–23 и др.

Японии»¹. В 1719 г. геодезисты И. Евреинова и Ф. Лужина были отправлены царем на Камчатку с поручением узнать, «сошлася ли Америка с Азией»².

В главах XXIII и XIX содержатся предложения по учреждению должностей государственных референта и регента. Референт должен «смотреть, и рассуждать, и советовать с Сенатом, предлагая им, что принадлежит чинить ... о государственных прибылях, как внешних, так и внутренних, и о разводе мануфактурных дел и обретении и о учинении всяких рудоплавных и минеральных заводов».

Регент также должен был присутствовать в Сенате. В его обязанности входило надзирать за состоянием законности, проверять ведомости доходов и расходов государства, надзирать за штатами и воинских и градских чинов, окладами их денежного жалования. Возможно, предложение о введении должности государственного регента привело к изданию указа от 27 ноября 1715 г., которым учреждалась должность генерального ревизора при Сенате³.

Ряд предложений Салтыкова касался урегулирования правового статуса народов, живших на «украинах» России. В главе X он обращался к проблеме «безпутной воли» «украины черкасской» (Украины). Для ее ограничения он предлагал использовать опыт Англии в Ирландии, Исландии и Шотландии, где к их правителям были приставлены отряды английских солдат из дворян «под образом вида гвардии», в результате чего правители находились под постоянным контролем, способствовали бракам английских дворян с дочерьми представителей местной знати и ныне в этих регионах «имеют аглинские господа... и парламент их уже перенесен из Шкоцыи (Шотландии – М.А.) в Англию, в Лондон».

В главе XXVI содержатся предложения по строительству крепостей в верховьях р. Яика, Тобола, Иртыша, Ангары, Енисея «до самых Амурских вершин». В верховьях Яика крепости нужны для развития торговли с Бухарой и сдерживания от восстаний башкир; Иртыша – для купечества в Индии и Китае, противодействия набегам калмыков и монгол. По мнению Салтыкова, «по построении таких крепостей и учинении таких торгов мочно быть в государстве великой прибыли также, как Англия и Галандия имеет себе оттуды».

¹ Перри Дж. Состояние России при нынешнем царе. М., 1871. С. 40 и 46.

² ПСЗ. Т. V. № 3266.

³ ПСЗ. Т. V. № 2957.

Салтыков, видимо, первый сформулировал предложение направить экспедицию в Среднюю Азию, к гор. Еркету (Яркенду). В 1714 г. Петр I получил донесение от сибирского губернатора кн. М.П. Гагарина, в котором он сообщил, что у г. Яркенда на р. Дарье есть золотые россыпи. Губернатор предлагал: «И если соизволит в. в-во промысел чинить к тому месту из Тобольскаго, то кроме того не можно как исподволь подселиться городами к тому месту... И первый город надлежит делать у Ямышева озера». 22 мая 1714 г. Петр I наложил резолюцию на этот доклад: «Построить город у Ямыш-озера, а буде возможно и выше. А построя крепость, искать по той реке вверх, пока лодки пройти могут, и от того идти далее до гор. Еркетья»¹.

Значительная часть «Изъявления» была посвящена предложениям по увеличению доходов («прибыли») Российского государства: развитию речного судоходства, почты и увеличению численности населения С.-Петербурга (главы XI и XII), учреждению заводов по производству шелка (главы XIII и XIV), развитию смоляных, суконных, бумажных, стекольных, игольных и булавочных, сырных и маслодельных заводов (главы XVII – XX, XXIV, XXXI), созданию конских заводов для драгунских полков (глава III), производства пеньки и льна (глава IV), табака (глава XV), развитию виноградников (глава XVI), розысках минералов (глава XXII), звериных промыслах (глава XXIII), промысле морской рыбы, моржей и китов (глава XXI), учреждении ярмарок (глава V), упорядочиванию крепостей на вотчины, поместья, заемные кабалы и т.д. (глава VIII), системы мер и весов (глава IX).

Многие из этих предложений не были новостью для царя. Так, предложение Ф.С. Салтыкова устроить конские заводы и закупать за границей лошадей лучших пород было предвосхищено именным указом от 16 января 1712 г., повелевавшим купить лошадей в Силезии и Пруссии и завести конские заводы². О производстве шелковых тканей, стекла, писчей бумаги Петр начал заботиться с 1709–1710 гг.; о производстве сукна – с первых лет XVIII в.; «о размножении виноградов» – с 1700–1701 гг.; о выращивании и обработке табака – с 1705 г.

¹ Памятники сибирской истории XVIII в. СПб., 1885. Кн. 2. С. 134–136.

² ПСЗ. Т. IV. № 2467, п. 20.

Однако некоторые предложения привлекли внимание Петра I и, видимо, отразились в его законотворчестве. Прежде всего это предложение «о размножении льняного и пенечного матерьяла». 10 декабря 1715 г. состоялся именной указ о полном запрещении заграничного вывоза льняного и конопляного семени¹. 13 декабря 1715 г. – о размножении льняных и пеньковых промыслов². Далее внимание царя, видимо, привлекло предложение о создании игольного завода. 11 декабря 1715 г. состоялся именной указ о создании компании для устройства игольного завода³.

В главе XXXIII Салтыков выступил с проектом строительства каменных зданий как в городах, так и в селах во всем государстве. Это предложение было неосуществимо в его время. Петр I предпринял чрезвычайные меры, чтобы увеличить каменную застройку Москвы, но в конечном итоге остановился только на том, что приказал строить каменные дома только в Кремле и Китай-городе. В 1714 г. царь запретил строить каменные здания в государстве на несколько лет, пока не будет застроен каменным строением С-Петербург.

Ряд предложений Салтыкова касался социальных вопросов, что свидетельствует о зарождении в России эпохи Петра I правового регулирования в этой сфере. Глава II содержит программу общественного призрения сирот и нищих, находящихся в старости или болезнях (бесчувственные, слепые и увечные). Салтыков предлагал ликвидировать нищенство в России, определив сирот и нищих на содержание общин в церковных приходах. Сирот с младенчества и до 20 лет следовало учить писать и читать, а если сирота в раннем возрасте этому научился, его отсылать «в главные госпитали» при монастырях, в которых мальчиков учить навигации, архитектуре, механике и т. д., а девочек – живописи, рукоделию и т. д.

Следует отметить, что правовое регулирование в сфере социальной защиты сирот и нищих начало формироваться еще до предложений Салтыкова. Именным указом от 16 января 1712 г. повелось учредить «шпиталеты» для увечных и «приеме незазрительном» в них младенцев, которые «не от законных жен рождены»⁴.

¹ ПСЗ. Т. V. № 2963.

² ПСЗ. Т. V. № 2966.

³ ПСЗ. Т. VI. № 2965.

⁴ ПСЗ. Т. IV. № 2467.

Заключение

Подведем итоги. Ф.С. Салтыков, выходец из старинного боярского рода, в молодости вошел в окружение Петра I, что определило его жизненный путь. Будучи «верным и добрым офицером», он сыграл важную роль в сохранении русско-польского союза после поражения под Нарвой в 1700 г., строительстве военно-морского флота на верфях Олонца, Петербурга и Новой Ладogi, закупке военных кораблей в Англии, Франции и Голландии, внося тем самым значительный вклад в победы российского флота на Балтике. В условиях преобразований Петра I, выполнения различных миссий в странах Западной Европы у Салтыкова сформировалось правосознание мыслителя эпохи раннего Просвещения.

В двух сочинениях Салтыкова, содержащих проекты реформ в России, отразились политико-правовые воззрения мыслителя. Их изучение позволяет заключить, что он был знаком с современными ему международно-правовыми учениями, на основе которых сформулировал справедливые основания участия России в Северной войне и выдвинул один из первых проектов обоснования международно-правового режима Северного морского пути; теориями меркантилизма и камерализма, ставшие основанием проектов экономических и сословно-правовых реформ. Салтыкову принадлежат проекты в сферах просвещения и социально-правовой защиты сирот и нищих. Все сказанное позволяет отнести Салтыкова к политико-правовым мыслителям, сыгравшим определенную роль в становлении доктрины Просвещения в России XVIII в.

Список литературы

1. Власть в Сибири: XVI – начало XX в. – 2-е изд., перераб. и доп. / сост. М.О. Акишин, А.В. Ремнев. Новосибирск: Сова, 2005. 696 с.
2. Воскресенский Н.А. Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. М.: Новое лит. обозрение, 2017. 637, [2] с.; 22 см.
3. Королук В.Д. Свидание в Биржах и первые переговоры о польско-русском союзе // Вопросы истории. 1948. № 4. С. 43–67.
4. Кротов П.А. Российский флот на Балтике при Петре Великом. СПб.: «Историческая иллюстрация», 2017. 744 с.
5. Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII ст. и реформа Петра Великого. СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1892. XVI, 736, 156 с.
6. Очерки русской культуры XVIII века. Ч. 3: Наука. Общественная мысль / под ред. Б.А. Рыбакова. М.: Изд-во МГУ, 1988. 400 с.
7. Павлов-Сильванский Н.П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1897. IV, 141, 86 с.
8. Пропозиции Федора Салтыкова: Рукопись из собрания П.Н. Тиханова. СПб.: О[-во] л[юбителей] д[ревности], 1891. [2], XXVII, [3], 36 с., 2 л. ил. ([Памятники древней письменности и искусства; 1891, вып. 83]).

References

1. Vlast' v Sibiri: XVI – nachalo XX v. [Power in Siberia: XVI – beginning of the XX century]. (2005). 2-e izd., pererab. i dop. / Sost. M.O. Akishin, A.V. Remnev. Novosibirsk: Sova. 696 p. (In Russian).
2. Voskresenskij, N.A. (2017). Petr Velikij kak zakonodatel'. Issledovanie zakonodatel'nogo processa v Rossii v epohu reform pervoj chetverti XVIII veka [Peter the Great as a legislator. Study of the legislative process in Russia in the era of reforms of the first quarter of the 18th century]. Moscow: Novoe lit. obozrenie. 637 p. (In Russian).
3. Korolyuk, V.D. (1948). Svidanie v Birzhah i pervye peregovory o pol'sko-russkom soyuze [Date in the Exchanges and the first negotiations on the Polish-Russian Union]. Voprosy istorii – Historical issues. No 4. pp. 43–67. (In Russian).
4. Krotov, P.A. (2017). Rossijskij flot na Baltike pri Petre Velikom [Russian fleet in the Baltic under Peter the Great]. Saint-Petersberg: «Istoricheskaya illyustraciya». 744 p. (In Russian).
5. Milyukov, P.N. (1892). Gosudarstvennoe hozyajstvo Rossii v pervoj chetverti XVIII st. i reforma Petra Velikogo [The state economy of Russia in the first quarter of the XVIII century and the reform of Peter the Great]. Saint-Petersburg: Tip. V.S. Balasheva. 736, 156 p. (In Russian).
6. Oчерки russkoj kul'tury XVIII veka [Essays of Russian culture of the XVIII century]. (1988). CH. 3: Nauka. Obshchestvennaya mysl' / pod red. B.A. Rybakova. Moscow: Izd-vo MGU. 400 p. (In Russian).
7. Pavlov-Sil'vanskij, N.P. (1897). Proekty reform v zapiskah sovremennikov Petra Velikogo. Opyt izucheniya russkih proektov i neizdannye ih teksty [Reform projects in the notes of contemporaries of Peter the Great. Experience of studying Russian projects and unreleased texts]. Saint-Petersburg: Tip. V. Kirshbauma. IV, 141, 86 p. (In Russian).
8. Propozicii Fedora Saltykova: Rukopis' iz sobraniya P.N. Tihanova [Propositions of Fedor Saltykov: Manuscript from the collection of P.N. Tikhonov]. (1891). Saint-Petersburg: O[-vo] I[yubitelej] d[revnosti]. [2], XXVII, [3], 36 s., 2 l. il. (In Russian).

Об авторе

Акишин Михаил Олегович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, доцент, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-7363-4069, e-mail: Akishin-MO@yandex.ru

About the author

Michael O. Akishin, Dr. Sci. (Hist.), Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-7363-4069, e-mail: Akishin-MO@yandex.ru

Поступила в редакцию: 29.03.2021

Received: 29 March 2021

Принята к публикации: 27.05.2021

Accepted: 27 May 2021

Опубликована: 29.06.2021

Published: 29 June 2021